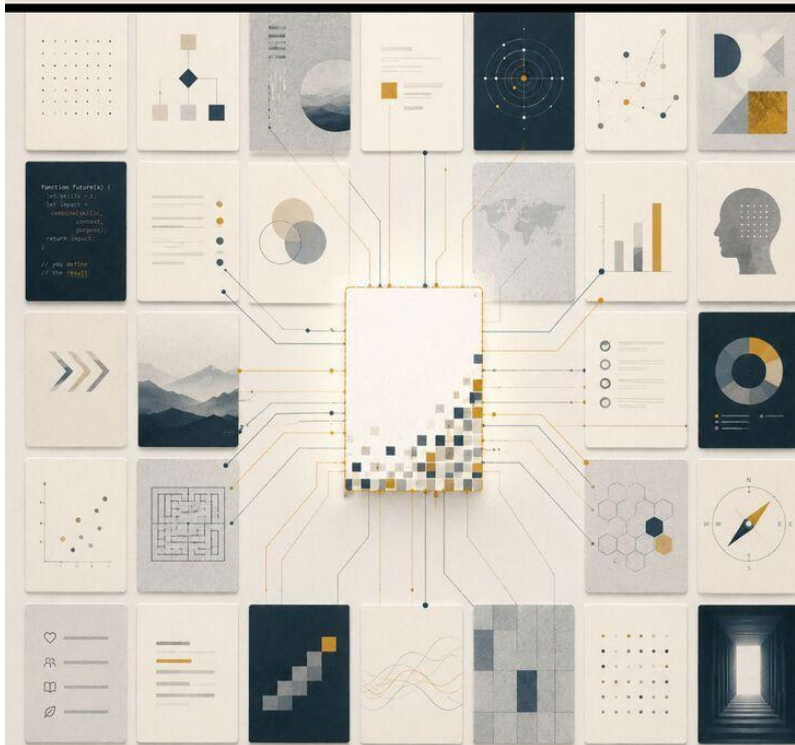

12+

ОЛЬГА СИВАК

Профессия, которой ещё нет

Ольга Сивак

Профессия, которой ещё нет

<https://litres.ru/74504013>

ISBN 9785007129794

Аннотация

Как выбрать профессию, если через десять лет привычной должности может уже не быть — или она изменится до неузнаваемости?

«Профессия, которой ещё нет» — книга о карьере в мире, где невозможно составить маршрут раз и навсегда. Вместо списков «профессий будущего» она предлагает другой подход.

Вам не нужно знать, кем вы будете через пятнадцать лет. Гораздо важнее понимать, что вы уже умеете, какой следующий шаг имеет смысл сделать сейчас и что взять с собой дальше.

Содержание

Часть I. Профессия как обещание стабильности	5
Глава 1. Кем ты будешь, когда вырастешь?	5
Глава 2. Профессия — это не одна вещь	9
Глава 3. Почему так хочется выбрать навсегда	13
Глава 4. Что остаётся, когда меняется должность	18
Глава 5. Карьерная комбинация	23
Часть II. Разобрать профессию на детали	29
Глава 6. Работа начинается с глаголов	29
Глава 7. Один и тот же навык в разных мирах	34
Глава 8. Глубина тоже переносится	39
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Профессия, которой ещё нет

Ольга Сивак

© Ольга Сивак, 2026

ISBN 978-5-0071-2979-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Профессия как обещание стабильности

Глава 1. Кем ты будешь, когда вырастешь?

В одиннадцатом классе этот вопрос перестаёт звучать как детская игра.

Раньше на него можно было ответить «ветеринаром», «дизайнером», «пилотом» — и через пять минут забыть, потому что впереди были уроки, друзья и контрольная по алгебре. Теперь тот же вопрос приходит вместе с таблицами вузов, проходными баллами, родительскими советами и тревожным ощущением, будто от одной галочки в анкете зависит вся дальнейшая жизнь.

Саша сидел на кухне перед ноутбуком. На экране были открыты четыре вкладки: программы обучения, рейтинг университетов, список экзаменов и форум, где незнакомые люди с удивительной уверенностью объясняли, какие специальности «через пять лет никому не будут нужны».

— Ну что? — спросил отец, заглянув через плечо. — Определился?

Саша пожал плечами.

Он неплохо разбирался в математике, любил монтировать видео, мог часами объяснять одноклассникам сложные темы и в последнее время увлёкся программированием. Всё это почему-то не складывалось в один аккуратный ответ на вопрос «кем ты будешь?». Хотелось найти название, после которого взрослые одобрительно кивнут и можно будет наконец перестать сомневаться.

— Главное сейчас не ошибиться, — сказал отец. Без нажима, почти сочувственно.

И именно после этих слов выбирать стало ещё труднее.

Так происходит не только со школьниками. Студент на третьем курсе может смотреть на свою специальность и думать: «Кажется, я пошёл не туда». Человек в тридцать пять — замечать, что работа, в которой он когда-то собирался расти десятилетиями, больше его не устраивает. А в сорок пять можно обнаружить, что привычная должность изменилась вместе с технологиями, компанией или рынком — и снова услышать внутри тот же вопрос: «Так кем же мне теперь быть?»

Мы привыкли разговаривать о карьере так, будто существует правильный ответ, который нужно вовремя найти. Выбрать профессию. Получить образование. Стать специалистом. Дальше — только подниматься выше, накапливая опыт.

Такая траектория действительно бывает. И сама идея профессии никуда не исчезает. Нам по-прежнему нужны врачи,

инженеры, преподаватели, бухгалтеры, архитекторы, программисты и множество других специалистов. Формальное образование во многих сферах остаётся необходимым, а глубокое знание предмета невозможно заменить несколькими модными курсами.

Проблема начинается в другом месте: когда название профессии превращается в обещание, что однажды принятое решение должно навсегда избавить нас от необходимости выбирать снова.

Работа меняется не одинаково и не везде с одинаковой скоростью. Где-то профессия десятилетиями сохраняет знакомое ядро, а где-то внутри прежнего названия быстро появляются новые инструменты, задачи и требования. Иногда исчезает должность. Иногда она остаётся, но рабочий день человека через несколько лет выглядит уже совсем иначе. Поэтому первоначальный выбор важен — но он не способен содержать в себе всю будущую карьеру.

Это неприятная мысль, если от выбора хочется прежде всего спокойствия.

Но в ней есть и освобождение.

Если невозможно надёжно определить всю профессиональную жизнь одним решением, значит, от семнадцатилетнего человека не требуется ясновидения. От двадцатипятилетнего — тоже. И от сорокалетнего.

Ошибиться можно. Иногда дорого. Некоторые образовательные и карьерные решения действительно закрывают од-

ни возможности и открывают другие. Время, деньги и силы не бесконечны. Эта книга не станет делать вид, будто любой путь легко переиграть.

Но между «решение имеет последствия» и «решение определяет всю жизнь» — огромная разница.

Саша ещё долго смотрел на четыре вкладки. Потом закрыл форум.

Не потому, что вдруг понял, куда поступать.

Просто впервые сформулировал вопрос чуть иначе.

Не «какую профессию мне выбрать, чтобы больше никогда не пришлось сомневаться?»

А «что мне важно узнать о себе и о работе, чтобы сделать следующий разумный шаг?»

Первый вопрос требует гарантии.

Второй — информации, опыта и права уточнять маршрут.

Возможно, именно с этого и начинается взрослая карьера: не с правильного ответа на всю жизнь, а с отказа требовать такой ответ от себя заранее.

В следующих главах мы разберём привычное слово «профессия» на части. Посмотрим, что скрывается за должностным названием, какие задачи человек на самом деле решает, что из накопленного опыта можно унести с собой и почему иногда следующая работа начинается задолго до того, как для неё появляется точное название.

Глава 2. Профессия — это не одна вещь

Если спросить двух людей, чем они занимаются, оба могут ответить одинаково: «Я маркетолог».

После этого воображение услужливо дорисует что-нибудь про рекламу, соцсети и презентации. Но стоит провести рядом с каждым из них обычный рабочий вторник — и окажется, что общего гораздо меньше, чем обещало название.

Утро Иры начинается с таблицы. Она смотрит, откуда пришли покупатели, на каком шаге ушли, сколько стоило привлечение и почему вчерашняя рекламная кампания дала странный результат. К обеду она спорит с аналитиком о том, достаточно ли данных для вывода, а потом объясняет руководителю, почему красивый график ещё не означает хорошую новость.

У Максима на ноутбуке тоже написано «маркетинг», но его день устроен иначе. Утром он разговаривает с клиентами, пытаясь понять, какими словами они описывают свою проблему. Потом вместе с дизайнером перебирает варианты сообщения для новой страницы, правит текст, обсуждает визуальную идею и к вечеру слушает запись очередного интервью.

В штатном расписании у них может стоять одна профессия. Внутри рабочего дня — разные задачи, инструменты,

знания и способы думать.

Это не делает название должности бесполезным. Оно помогает быстро понять примерную область работы, найти вакансию, описать опыт, договориться о зарплатной вилке и распределить ответственность в организации. В некоторых профессиях название ещё и связано с формальной квалификацией или правом выполнять определённую работу.

Но для карьерного решения одной вывески часто мало.

Представьте человека, который говорит: «Я хочу стать дизайнером». Что именно он хочет делать? Исследовать поведение пользователей? Рисовать интерфейсы? Создавать ай-дентитку? Работать с типографикой? Разговаривать с заказчиками? Руководить командой? Проводить большую часть дня в графическом редакторе или большую часть дня обсуждать решения с людьми?

Пока этого не выяснить, слово «дизайнер» сообщает меньше, чем кажется.

То же происходит и в обратную сторону. Человек говорит: «Я бухгалтер и больше ничего не умею». Но если убрать название должности и посмотреть на работу внимательнее, там могут обнаружиться другие формулировки: проверять документы на несоответствия, работать с большим объёмом регламентированной информации, замечать ошибки, объяснять требования коллегам, соблюдать сроки, осваивать новые правила, пользоваться несколькими информационными системами.

Это ещё не означает, что бухгалтер автоматически может стать аналитиком, аудитором или руководителем проекта. Одинаково звучащие действия в разных сферах могут требовать совсем разных знаний, а перенос навыка не происходит по щелчку пальцев. Но появляется то, чего не было в фразе «я бухгалтер»: материал для разговора о возможностях.

Именно поэтому полезно иногда смотреть на профессию не как на монолит, а как на крупную коробку с этикеткой.

Этикетка удобна. Коробка реальна. Но для следующего шага важно знать, что лежит внутри.

Попробуйте взять любую профессию — свою, будущую или просто знакомую — и на минуту запретить себе описывать её существительными вроде «врач», «юрист», «учитель», «программист». Оставьте только глаголы.

Что этот человек делает?

Слушает. Сравнивает. Диагностирует. Рассчитывает. Пишет. Проверяет. Проектирует. Объясняет. Настраивает. Договаривается. Принимает решения. Исправляет ошибки. Учится пользоваться новым инструментом.

Список будет разным даже внутри одной профессии. И это важнее самого упражнения: должность — не минимальная единица карьеры.

Когда мы выбираем только по названию, мы рискуем влюбиться в вывеску и не заметить повседневность. Или, наоборот, отказаться от целой области из-за одного неудачного представления о том, как выглядит работа.

Школьнику говорят: «Тебе подходит медицина», — а он представляет только приём пациентов, хотя медицинский мир содержит множество разных ролей и типов задач. Взрослый специалист думает: «Мне надо уйти из продаж», хотя, возможно, ему не ненавистны переговоры и работа с клиентом — ему не подходит конкретный продукт, давление плана или формат холодных звонков. Меняется одна деталь описания, и карта возможных решений становится другой.

Поэтому вопрос «какую профессию выбрать?» постепенно придётся сделать точнее.

Не отменить — уточнить.

Какие задачи я хочу решать? Что мне интересно делать регулярно, а не только читать об этом? Какие знания для этого нужны? С людьми, данными, предметами, текстами, системами или неопределённостью мне предстоит работать? Какие условия являются частью самой деятельности, а какие — особенностью конкретной компании?

Ответы не выдадут профессию будущего на серебряном блюде. Зато они начнут показывать устройство работы изнутри.

А дальше нам понадобится ещё один шаг: понять, почему человеку так хочется, чтобы после выбора профессии вопрос о будущем наконец закрылся.

Глава 3. Почему так хочется выбрать навсегда

Когда взрослые спрашивают школьника: «Ну что, определился?», в этом вопросе часто слышится не только любопытство. В нём прячется надежда, что неопределённость наконец закончится.

Выбрал факультет — стало спокойнее. Получил диплом — ещё спокойнее. Нашёл работу — можно выдохнуть. Кажется, будто впереди существует точка, после которой профессиональная жизнь перестанет задавать вопросы и начнёт только выдавать ответы.

Олег хорошо помнил такую точку. В двадцать два он устроился инженером в крупную компанию, получил пропуск, рабочий ноутбук и стол у окна. Родители радовались. Бабушка сказала: «Вот теперь у тебя профессия». Сам Олег тоже почувствовал облегчение. До этого всё время приходилось решать: куда поступать, какую кафедру выбирать, идти ли в магистратуру, соглашаться ли на стажировку. Теперь решение словно было принято за много будущих лет.

Через пятнадцать лет он сидел на том же этаже — правда, компания называлась уже иначе, отдел дважды объединяли с соседним, часть расчётов делала новая программа, а сам Олег больше времени проводил на совещаниях и координировал работу людей, чем занимался тем, чему его когда-то

учили как основной инженерной работе.

Профессия осталась. Работа внутри неё изменилась.

И вот это обстоятельство особенно неудобно для нашей любви к окончательным ответам.

Неопределённость утомляет хотя бы потому, что заставляет снова сравнивать варианты, собирать информацию, сомневаться, принимать решения и отвечать за них. Поэтому желание однажды выбрать и больше к этому не возвращаться вполне понятно. Не обязательно искать в нём психологическую проблему. Иногда человеку просто хочется, чтобы хотя бы одна важная область жизни перестала двигаться под ногами.

Кроме того, профессия — это не только способ зарабатывать. Она легко становится частью ответа на вопрос «кто я». «Я врач». «Я учитель». «Я юрист». В такой формуле есть приятная определённость: несколько слов собирают вместе образование, опыт, социальную роль, круг коллег и представление о будущем.

И всё же карьера редко обязана подчиняться этой грамматике до пенсии.

Исследования карьерной адаптивности описывают способность человека справляться с профессиональными задачами, переходами и изменениями как значимый психосоциальный ресурс. Это не означает, что адаптивный человек обязательно построит успешную карьеру, а тот, кто любит стабильность, делает что-то неправильно. Условия рынка,

здоровье, деньги, семейные обстоятельства и доступные возможности никуда не исчезают. Но сама необходимость иногда пересматривать маршрут — нормальная часть профессиональной жизни, а не доказательство того, что прежний выбор был ошибкой.

Это различие особенно важно.

Если человек верит, что хороший выбор должен быть окончательным, любое последующее сомнение выглядит подозрительно. «Если мне захотелось другого, значит, я тогда выбрал неправильно». «Если профессия изменилась, значит, образование было зря». «Если приходится учиться новому, значит, старые знания обесценились».

Но прошлое решение могло быть вполне разумным для того человека и тех обстоятельств. Просто с тех пор появились новые данные: изменился рынок, изменилась работа, изменились семейные условия, накопился опыт — а иногда изменился и сам человек.

Представьте навигатор, которому однажды сообщили адрес, а затем запретили перестраивать маршрут, даже если впереди перекрыли дорогу. Мы бы сочли такой навигатор довольно странным. От себя, однако, иногда требуем именно этого: «Ты же выбрал. Вот и иди».

У этой метафоры есть предел. Карьера не автомобильная поездка, а жизнь не выдаёт нам карту всех дорог. Некоторые повороты действительно закрываются, другие стоят дорого, третьи доступны не всем. Но возможность обновлять реше-

ние после появления новой информации — не слабость первоначального плана.

Иногда это и есть работающий план.

Поэтому полезно различать два желания.

Первое: «Я хочу принять достаточно хорошее решение на основании того, что знаю сейчас».

Второе: «Я хочу принять такое решение, которое избавит меня от необходимости когда-либо выбирать снова».

Первое возможно.

Со вторым будущее обычно не подписывает договор.

Если вы сейчас выбираете вуз, работу или новую сферу, попробуйте спросить себя: мне действительно не хватает информации для следующего шага — или я пытаюсь получить гарантию на двадцать лет?

Это не риторический вопрос. Иногда информации и правда мало, и тогда её стоит собирать. Иногда цена ошибки высока, и решение требует осторожности. Но если все разумные данные уже собраны, а спокойствие всё не приходит, возможно, от выбора требуется невозможное: не помочь двигаться дальше, а отменить неопределённость как таковую.

Олегу понадобилось время, чтобы перестать считать изменения своей профессии нарушением старого обещания. В конце концов он понял простую вещь: в двадцать два года он выбирал не весь свой профессиональный путь. Он выбирал первую серьёзную среду, в которой будет учиться работать.

Она дала ему больше, чем значилось в дипломе и первой должностной инструкции.

И теперь возникает следующий вопрос: если название должности меняется или перестаёт вмещать весь наш опыт, что именно остаётся с нами?

Попробуем описать человека без его должности и посмотрим, сколько профессионального содержания обнаруживается после того, как привычная этикетка снята.

Глава 4. Что остаётся, когда меняется должность

В тот день Андрей вышел из переговорной с картонной коробкой, в которой лежали кружка, зарядка, блокнот и маленький кактус, переживший три реорганизации.

Четвёртую кактус пережил тоже. Андрей — уже не в этой компании.

Его должность называлась «руководитель проектов». В ней он проработал почти девять лет, и за это время название успело прилипнуть к нему крепче, чем он замечал. На вопрос «чем занимаешься?» ответ появлялся автоматически. Поэтому после сокращения странное чувство возникло не только из-за денег и неопределённости. Будто вместе с пропуском у него забрали короткое объяснение самого себя.

Через неделю Андрей открыл резюме и несколько минут смотрел на строку под фамилией.

«Руководитель проектов».

Теперь она звучала почти издевательски: руководить было нечем.

Можно было срочно заменить её другим названием. Но сначала Андрей сделал более полезную вещь — попытался описать последние годы, ни разу не используя должность.

Получилось неожиданно много.

Он разбирался в продукте, которым занималась компа-

ния, понимал, как устроены внутренние процессы, умел превращать расплывчатое «нам надо запустить это к осени» в последовательность работ, договаривался с людьми из разных отделов, замечал, где сроки начинают расползаться, собирал информацию, задавал неудобные вопросы, объяснял технические ограничения тем, кто не хотел слышать слово «ограничения», и время от времени мирил двух взрослых профессионалов, каждый из которых был уверен, что проблема находится в соседнем отделе.

Последний пункт в резюме обычно не пишут. Хотя иногда именно за него стоило бы доплачивать.

Перед Андреем оказался набор, который не исчез вместе с должностью.

Это не означало, что теперь ему открыта любая работа. Знание конкретного продукта могло оказаться бесполезным в другой отрасли. Привычные способы координации — не подойти новой компании. Даже умение вести сложный проект не переносится автоматически туда, где другие правила, риски и профессиональный язык.

Но и фраза «я потерял профессию» теперь выглядела неточной.

У человека есть не только название роли. За годы учёбы и работы накапливается то, что для этой книги удобно назвать профессиональным капиталом: знания, освоенные действия, опыт решения определённых задач, понимание контекста, привычки работы и свидетельства того, что всё это уже уда-

валось применять.

Слово «капитал» здесь не означает, что каждое умение можно точно оценить в рублях или обменять на новую должность. Это просто способ заметить накопленное. Часть его может оказаться очень привязана к прежней среде. Часть — пригодиться рядом. Что-то придётся обновить. Что-то неожиданно станет важнее после перехода.

Полезно начать с четырёх простых вопросов.

Что я знаю?

Что я умею делать?

Какие задачи мне уже приходилось решать?

В каких условиях я это делал?

Последний вопрос легко пропустить. Например, «умею объяснять сложное» звучит универсально, пока не выясняется, что человек прекрасно объясняет знакомую техническую тему коллегам, но теряется перед большой незнакомой аудиторией. «Умею работать с клиентами» тоже может означать десяток разных вещей: вести долгие переговоры с несколькими корпоративными заказчиками, обслуживать поток посетителей, выяснять потребности, улаживать конфликт или сопровождать человека месяцами.

Контекст не портит навык. Он делает его честнее.

Есть ещё один слой — доказательства. Не «я стрессоустойчивый», потому что это красиво смотрится в анкете, а «я вёл три параллельных проекта с жёсткими сроками и вот что делал, когда один начал отставать». Не «я коммуника-

бельная», а «я проводила интервью, представляла результаты команде и согласовывала решение между людьми с разными интересами».

Такие формулировки полезны не только работодателю. Они помогают самому человеку увидеть разницу между представлением о себе и тем, что он действительно делал.

Андрей разделил лист на четыре части.

В первой написал знания: продукт, процессы, немного финансов, устройство закупок.

Во второй — действия: планировать, координировать, сравнивать варианты, вести переговоры, отслеживать риски, объяснять.

В третьей — задачи: запускать изменения, собирать людей вокруг общей работы, удерживать сроки, разбираться с неожиданными сбоями.

В четвёртой — условия: крупная компания, много согласований, ограниченный бюджет, несколько команд, часть коллег в других городах.

Лист не подсказал, кем становиться дальше.

Зато исчезло неприятное белое пятно между «я был руководителем проектов» и «теперь я никто».

Это особенно важно при карьерных переходах. Иногда человек смотрит на новую сферу и видит только то, чего у него нет: другого диплома, нужной программы, опыта именно в этой отрасли. Всё это может быть существенным. Но если смотреть только на дефициты, прошлые годы превращаются

в закрытую комнату, из которой нельзя ничего вынести.

Другой перекося — решить, что весь накопленный опыт универсален. Тоже удобная, но опасная мысль. Опыт приходится разбирать: что связано с конкретной профессией, что — с определённой организацией, что может пригодиться в соседней роли, а что потребует серьёзного переучивания.

Пока нам не нужно отвечать на эти вопросы окончательно.

Достаточно сделать первый инвентарь.

Если хочется попробовать прямо сейчас, возьмите лист и напишите четыре заголовка: «знаю», «делал», «решал», «в каких условиях». Не оценивайте себя и не пытайтесь выглядеть впечатляюще. Это не резюме и не собеседование. Здесь можно честно написать даже то, что кажется слишком обычным.

Через несколько минут на листе, скорее всего, окажется не профессия.

Окажется материал.

Теперь попробуем собрать этот материал в первую карьерную комбинацию — без научной формулы успеха и без обещания, что любые детали можно соединить как угодно.

Глава 5. Карьерная комбинация

Через несколько дней после сокращения Андрей разложил на кухонном столе маленькие бумажки.

На одной было написано: «вести сложные проекты». На другой: «объяснять техническое нетехническим людям». Рядом лежали «переговоры», «риски», «закупки», «финансы проекта», «координация команд», «знание продукта». Некоторые карточки казались солидными, другие — почти бытовыми. «Не паниковать, когда всё поехало» Андрей сначала вообще хотел выбросить, но жена сказала, что за последние девять лет именно это умение она наблюдала особенно часто. — И что теперь с этим делать? — спросил он.

Хороший вопрос.

Можно было бы объявить каждую карточку отдельным «навыком», составить красивую диаграмму и почувствовать себя человеком, полностью подготовленным к рынку труда. Но это было бы слишком удобно.

Карточки работают не поодиночке.

Знание продукта помогает Андрею замечать риск там, где посторонний его не увидит. Умение объяснять становится особенно ценным потому, что он понимает техническую сторону проекта. Переговоры нужны ему не вообще, а в ситуациях, где несколько команд зависят друг от друга и у каждой свои сроки, ограничения и интересы.

Так появляется понятие, которым мы будем пользоваться дальше: карьерная комбинация.

Это авторская модель этой книги, а не научный тест и не установленная формула успешной карьеры. Она нужна для более простого разговора о сложной вещи: профессиональная ценность человека может находиться не только в отдельном навыке или названии должности, но и в том, как соединяются его знания, освоенные действия, опыт решения задач и контекст, в котором он умеет всё это применять.

Представьте конструктор.

Метафора соблазняет решить, будто любые детали можно соединить в любой последовательности. В настоящей карьере так не бывает. Иногда новая роль использует значительную часть того, что человек уже умеет. Иногда знакомое действие приходится почти заново осваивать в другом профессиональном языке. А некоторые переходы требуют серьёзного образования, допуска, практики или нескольких лет подготовки.

Поэтому карьерная комбинация — не волшебный чемоданчик «всё своё ношу с собой».

Скорее это способ увидеть, с чем именно вы подходите к следующей двери.

У выпускницы медицинского вуза одна комбинация может включать глубокие знания о здоровье и заболевании, работу с пациентами, принятие решений в условиях неполной информации и умение объяснять сложное человеку, кото-

рый напуган. У инженера — предметные знания, расчёты, понимание ограничений системы, работа с требованиями и взаимодействие с коллегами из других специальностей. У человека, который несколько лет развивал интернет-магазин, могут соединяться знание продукта, аналитика продаж, работа с подрядчиками, тексты, реклама и понимание поведения покупателей.

Ни один из этих наборов не лучше другого сам по себе.

И главное — они не обязаны состоять из одинаковых категорий.

В популярном разговоре о карьере удобно делить навыки на четыре или пять красивых коробок: технические, аналитические, коммуникативные, творческие. Такое деление иногда помогает навести порядок, но было бы ошибкой превращать его в закон. Реальная работа устроена сложнее. В одной роли критична глубокая профессиональная подготовка, в другой — сочетание предметного знания и взаимодействий с людьми, в третьей — способность работать с данными и принимать решения в определённой среде.

Исследования рынка труда действительно позволяют посмотреть на навыки более детально, чем только через название должности или диплом. Работодатели предъявляют сочетания требований, а близость профилей навыков связана с тем, между какими ролями люди реально переходят. Но из этого не следует, что существует одна идеальная комбинация, которую достаточно собрать и больше никогда не ме-

нять.

В этом месте у Андрея возникла новая проблема.

Он посмотрел на карточки и сказал:

— Хорошо. Допустим, это моя комбинация. Какая из неё профессия?

Старый вопрос вернулся через чёрный ход.

Мы привыкли считать, что описание себя должно закончиться названием. Если перечислил всё правильно, где-то в конце обязано появиться слово: продакт, аналитик, консультант, предприниматель, кто-нибудь ещё.

Но комбинация нужна не для того, чтобы немедленно приклеить новую этикетку.

Она нужна, чтобы сравнивать.

Где ещё встречаются похожие задачи? Какая часть накопленного опыта там пригодится? Чего не хватает? Насколько велико расстояние до новой роли? Что можно проверить небольшим проектом, а для чего потребуется серьёзное переобучение? Что человеку вообще хочется сохранить из прежней работы, а от чего он, наоборот, пытается уйти?

Андрей передвинул несколько карточек.

Оказалось, что ему совсем не хочется отказываться от сложных проектов и координации людей. Его выматывали другое: бесконечные внутренние согласования, продукт, в который он давно перестал верить, и ощущение, что половина энергии уходит на устройство самой компании.

Это небольшое различие изменило направление поиска.

Ему не обязательно было «уйти из управления проектами». Возможно, стоило искать другую среду, другой масштаб или соседнюю роль, где знакомая часть комбинации соединится с новыми знаниями.

Возможно — ключевое слово.

Эта книга не станет превращать каждое наблюдение в карьерный приказ. Между «я вижу возможное направление» и «мне действительно стоит туда идти» лежат информация, проба, цена перехода и обстоятельства жизни.

Но теперь у нас появился язык, на котором об этом можно разговаривать.

Если хотите собрать первую версию своей комбинации, вернитесь к четырём колонкам из предыдущей главы: что вы знаете, что делали, какие задачи решали и в каких условиях. Посмотрите не только на отдельные пункты, но и на связи между ними.

Какие знания делают ваши действия сильнее?

Какие два умения особенно часто работают вместе?

Какие задачи вы способны решать именно благодаря этому сочетанию?

И где ваша комбинация зависит от контекста настолько, что за его пределами потребуется переучивание?

Не пытайтесь сейчас оценить получившееся как «востребованное» или «невостребованное». Пока мы делаем инвентаризацию, а не продаём себя рынку.

В начале этой части книги вопрос звучал почти пугающе:

«Какую профессию выбрать, чтобы не ошибиться?»

Теперь он начинает распадаться на более точные вопросы.

Что именно я умею? Что стоит за названием моей роли? Какие задачи мне знакомы? Какие элементы опыта работают вместе?

Следующий шаг будет ещё конкретнее.

Мы перестанем описывать работу существительными и посмотрим на неё через глаголы — потому что иногда будущее профессии легче заметить не в её названии, а в том, что человек каждый день делает.

Часть II. Разобрать профессию на детали

Глава 6. Работа начинается с глаголов

В резюме Марии было написано: «специалист по закупкам».

Строчка выглядела аккуратно и почти ничего ей не объясняла.

Мария работала в одной компании семь лет и в последнее время всё чаще думала о переменах. Не потому, что ненавидела свою работу. Скорее наоборот: некоторые её части ей по-прежнему нравились, а некоторые она готова была торжественно проводить в последний путь под звуки оркестра.

Проблема заключалась в том, что при поиске новой работы она видела только два варианта: снова идти в закупки или начинать совершенно другую карьеру.

Однажды знакомая попросила её объяснить, что она вообще делает весь день.

— Закупками занимаюсь.

— Это я поняла. А делаешь-то что?

Мария задумалась.

Сначала ответ получился таким же канцелярским, как

должностная инструкция: «взаимодействую с поставщиками», «обеспечиваю потребности подразделений», «контролирую исполнение договорных обязательств». Казалось, ещё немного — и рядом сам собой материализуется пластиковый бейдж.

Тогда они попробовали иначе.

Только глаголы.

Сравниваю предложения. Проверяю условия. Ищу поставщиков. Уточняю требования. Считаю стоимость. Договариваюсь о сроках. Замечаю расхождения. Проверяю документы. Напоминаю. Иногда долго напоминаю. Иногда очень вежливо объясняю человеку, что фраза «мы почти отправили» не является номером транспортной накладной.

Работа вдруг стала видимой.

Название профессии — полезное сокращение. Но сокращение скрывает внутреннее устройство роли. Если мы хотим понять, что именно умеем, чему хотим научиться и куда можем двигаться, полезно на время убрать существительное и посмотреть на действия.

Это особенно важно потому, что технологии обычно меняют не абстрактную профессию одним движением. Они вмешиваются в конкретные задачи. Что-то ускоряют. Что-то упрощают. Что-то делают иначе. Какие-то действия остаются почти прежними, а вокруг других постепенно перестраивается значительная часть рабочего дня.

Поэтому вопрос «что будет с профессией?» часто слиш-

ком крупный.

Гораздо содержательнее спросить: что люди в этой профессии делают сейчас?

Возьмём учителя. Если ограничиться названием, получится одна профессия. Если перейти к глаголам, появится целая система действий: объяснять, планировать занятия, проверять работы, наблюдать, давать обратную связь, поддерживать дисциплину, разговаривать с родителями, подбирать задания, оценивать понимание, менять объяснение, когда первое не сработало.

И даже этот список не универсален. Работа учителя начальных классов, преподавателя физики в старшей школе и преподавателя языка взрослым будет устроена по-разному.

Именно поэтому упражнение «двадцать глаголов» нельзя заполнять по справочнику профессий. Оно имеет смысл только тогда, когда вы смотрите на конкретную работу, учёбу, практику или проект.

Если вы пока нигде не работали, это не мешает начать. Возьмите школьный проект, студенческую работу, олимпиаду, волонтерство, организацию мероприятия, собственный канал, небольшой заказ или любую деятельность, в которой приходилось доводить что-то до результата.

Что вы там делали?

Не «участвовал в конференции», а готовил материал, искал источники, сравнивал данные, писал текст, сокращал его, отвечал на вопросы.

Не «помогал организовать мероприятие», а договаривался с участниками, составлял расписание, распределял задачи, проверял готовность, решал накладки.

Не «веду блог», а ищу темы, проверяю информацию, пишу, снимаю, монтирую, анализирую отклик, отвечаю людям.

Глаголы не превращают любое занятие в профессиональную квалификацию. Если школьник смонтировал три ролика, из этого ещё не следует, что он готов работать монтажёром. Но у него появляется более точный материал для следующего вопроса: какие действия ему уже знакомы, какие нравятся, какие требуют развития и в каких условиях он их выполнял.

Есть ещё одна польза.

Глаголы помогают отличить любовь к теме от любви к повседневной работе.

Можно обожать историю и мучительно не любить долго работать с источниками. Интересоваться психологией и не хотеть проводить много часов в непосредственном общении с людьми. Любить видеоигры и обнаружить, что тестирование одной и той же сцены двадцать раз подряд вызывает совсем не тот восторг, который обещало слово «геймдев».

Профессия существует не только в виде красивой темы. Она существует в повторяющихся действиях.

Мария написала двадцать три глагола. Потом поставила рядом с каждым три знака: «нравится», «нейтрально», «хочу делать реже».

Выяснилось, что она вовсе не хочет сбежать от закупок как от единого целого. Ей нравилось сравнивать варианты, искать слабые места в предложениях, договариваться и разбираться в требованиях. Больше всего её утомляли бесконечный документооборот и режим постоянного тушения срочных запросов.

Это ещё не подсказало новую профессию.

Зато фраза «хочу чего-нибудь другого» стала точнее.

Попробуйте сделать то же самое. Возьмите один обычный рабочий, учебный или проектный день и выпишите двадцать глаголов. Не качества — «ответственный», «креативный», «общительный» — а наблюдаемые действия.

После этого задайте себе три вопроса.

Какие действия занимают большую часть моего времени?

Какие из них я хотел бы сохранить в следующей роли?

Какие мне нравятся только потому, что я хорошо знаю нынешний контекст, а в другой среде могут оказаться совсем иной работой?

Последний вопрос пока можно оставить без ответа.

Он ведёт нас к следующей важной границе. Один и тот же глагол ещё не означает один и тот же навык. «Объяснять», «договариваться» или «анализировать» в разных профессиях могут требовать совершенно разных знаний и способов действия.

Проверим это на фразе «я умею общаться с людьми» — она часто говорит о человеке меньше, чем кажется.

Глава 7. Один и тот же навык в разных мирах

На собеседование Антон пришёл с довольно крепкой уверенностью.

Последние шесть лет он работал в продажах промышленного оборудования и привык считать переговоры своей сильной стороной. Умел выдерживать паузу, задавать вопросы, не теряться после возражения, возвращать разговор к интересам обеих сторон. Поэтому, решив перейти в образовательный бизнес, он рассуждал просто: продукт другой, а люди везде люди.

Первые недели быстро испортили эту красивую формулу. Там, где раньше Антон разговаривал с инженерами и снабженцами о сроках поставки, характеристиках оборудования и стоимости владения, теперь перед ним сидели родители, директора школ и преподаватели. Одни спрашивали о результате для ребёнка, другие — о методике, третьи — о документах и бюджете. Слова, которые прежде делали его убедительным, здесь иногда звучали чужими. Даже хороший вопрос требовал понимания того, что для собеседника действительно важно.

Переговариваться Антон не разучился.

Но выяснилось, что «уметь вести переговоры» — не отдельный предмет, который можно вынуть из одной профес-

сии и без упаковки поставить в другую.

Так бывает со многими навыками, которые принято называть универсальными.

«Я умею общаться с людьми».

С какими людьми? В какой ситуации? О чём? Когда отношения равные или когда один человек зависит от решения другого? Когда есть пять минут у стойки регистрации или полгода совместного проекта? Когда нужно сообщить приятную новость или объяснить, почему операция откладывается?

Коммуникация врача с пациентом, преподавателя со студентом, продавца с покупателем и руководителя с сотрудником действительно имеет общие элементы. Нужно слушать, понимать сказанное, формулировать ответ, замечать реакцию собеседника. Но конкретная деятельность опирается ещё и на предметное знание, профессиональные нормы, цели разговора, ответственность и контекст.

Поэтому полезно относиться осторожно к фразам вроде «этот навык пригодится везде».

Исследования переноса обучения показывают более сложную картину: то, что человек освоил в одной ситуации, не обязательно автоматически проявится в другой. На перенос влияют и особенности самого обучения, и мотивация, и рабочая среда, и сходство между исходной и новой ситуацией. Само наличие умения ещё не гарантирует одинакового результата после смены контекста.

Это не плохая новость.

Плохой она становится только в мире, где от нас требуют быть готовыми ко всему заранее.

В более реалистичном мире вопрос звучит иначе: что в моём умении составляет ядро, а что придётся адаптировать?

Возьмём навык «объяснять сложное». Его ядром может быть способность замечать, что собеседник не понял, разбивать материал на части, подбирать пример, проверять понимание. Но объяснение налогового правила предпринимателю и объяснение дробей пятикласснику потребуют разного предметного знания, языка, примеров и понимания ситуации.

Или «анализировать данные». Один человек исследует финансовые показатели, другой — результаты лабораторных измерений, третий — поведение пользователей сайта. Между их работой могут быть общие способы рассуждения, но область знаний, качество исходных данных, допустимые выводы и цена ошибки различаются.

Контекст не делает навык менее ценным. Он показывает, из чего на самом деле состоит профессиональная компетентность.

Это важно и для тех, кто только выбирает образование.

Старшекласснику легко сказать: «У тебя хорошие коммуникативные навыки, тебе подойдёт работа с людьми». Но «работа с людьми» включает слишком разные миры. Можно любить выступать перед аудиторией и уставать от инди-

видуальных разговоров. Легко знакомиться, но тяжело вести конфликт. Прекрасно объяснять знакомую тему друзьям и теряться, когда нужно задавать болезненные вопросы незнакомому человеку.

Поэтому вместо ярлыка полезнее добавить к навыку несколько уточнений.

Не просто «умею договариваться», а: с кем я уже договаривался, о чём, при каких ограничениях и с каким результатом?

Не просто «умею писать», а: какие тексты, для кого, с какой целью, на какую тему и насколько самостоятельно?

Не просто «умею организовывать», а: людей, информацию, расписание, мероприятие, производство, собственную работу?

Попробуйте вернуться к нескольким глаголам из предыдущей главы и дописать к каждому контекст.

«Объясняю — кому? что? когда?»

«Анализирую — какие данные? ради какого решения?»

«Договариваюсь — с кем? о чём? что поставлено на карту?»

Иногда после этих уточнений навык становится уже. Зато полезнее.

Антон через несколько месяцев снова стал хорошо вести переговоры. Не потому, что нашёл секретную технику, подходящую всем людям на Земле. Он выучил новую предметную область, начал понимать язык клиентов, несколько раз

ошибся, слушал более опытных коллег и постепенно научился применять знакомые способы разговора в другой среде.

Старый опыт не исчез.

Но ему понадобился перевод.

Эта мысль станет особенно важной позже, когда мы начнём искать соседние профессии. Пока достаточно запомнить: переносимость — не свойство наклейки «soft skill». Это вопрос сходства задач, контекста и того, что человек готов достроить.

Есть и противоположная ошибка: пытаюсь стать гибкими, легко решить, что глубокое профессиональное знание теперь только мешает и нужно уметь понемногу всё.

На самом деле глубина тоже может стать частью того, что человек уносит с собой.

Глава 8. Глубина тоже переносится

Когда Павел впервые всерьёз задумался о смене работы, ему казалось, что главным препятствием будут новые навыки.

Он пятнадцать лет занимался промышленной автоматикой. Знал оборудование, помнил особенности десятков систем, по звуку иногда угадывал, где искать неисправность, и мог минут десять объяснять молодому инженеру, почему схема, прекрасно выглядящая на экране, на реальном производстве устроит маленький локальный апокалипсис.

Но вакансии, которые Павлу попадались, были полны незнакомых слов. Новые платформы, другие программные продукты, аналитика данных, цифровые модели. На их фоне собственный опыт вдруг показался тяжёлым чемоданом из прошлого.

— Я слишком узкий специалист, — сказал он знакомому.
— Сейчас нужны люди, которые умеют всё понемногу.

Фраза звучала современно. И была не вполне справедлива.

Мы много говорим о гибкости, обучаемости, коммуникации, способности работать с информацией. Всё это действительно может быть важно. Но в таком разговоре легко незаметно превратить глубокое профессиональное знание в старый сервант: добротный, но будто бы совершенно бесполез-

ный в новой квартире.

На практике глубина нередко становится частью того, что человек приносит в следующую роль.

Павел умел не просто пользоваться определённой программой. Он понимал, как ведёт себя система под нагрузкой, какие данные могут быть ошибочными, почему датчик иногда сообщает правду, а иногда — только очень убедительно притворяется, и что произойдёт, если красивое цифровое решение не учтёт реальную работу оборудования.

Новый инструмент этого знания не отменял.

Наоборот, иногда именно оно позволяло понять, где инструменту нельзя доверять без проверки.

Это важное различие: предметное знание и владение конкретным инструментом — не одно и то же.

Программа может смениться. Интерфейс — обновиться. Способ расчёта — автоматизироваться. Но понимание предметной области способно оставаться значимым дольше, хотя и оно не застраховано от устаревания и тоже требует обновления.

Поэтому карьерную комбинацию не стоит представлять как коллекцию исключительно «универсальных» навыков.

У врача в её центре может находиться медицинская подготовка. У юриста — знание права и способов его применения. У инженера — понимание физических процессов и технических ограничений. У филолога — язык, текст и методы анализа. У бухгалтера — правила учёта, нормативная среда

и логика финансовых операций.

К этому ядру могут добавляться другие способности: работа с данными, управление проектами, письмо, преподавание, переговоры, программирование. Но дополнительные элементы не обязаны вытеснять глубину.

Иногда они делают её применимой в новом месте.

Представьте биолога, который хорошо знает лабораторную работу и дополнительно осваивает анализ данных. Его новая возможность возникает не потому, что биология стала ненужной. Напротив, именно предметная подготовка помогает понимать, какие вопросы имеет смысл задавать данным и какие выводы нельзя делать только потому, что программа построила красивую картинку.

Или преподавателя, который осваивает цифровые образовательные инструменты. Ценность может заключаться не в самом факте владения платформой, а в соединении педагогического опыта с пониманием того, когда технология действительно помогает обучению, а когда просто добавляет ещё одну кнопку.

Такое соединение особенно легко недооценить человеку, который давно находится внутри своей профессии.

То, что знаешь много лет, начинает казаться очевидным.

Павел, например, не считал отдельным достоинством способность быстро замечать технически невозможные обещания. Ему казалось, что это видит любой инженер. Молодые коллеги довольно быстро объяснили, что нет, не любой.

Глубокое знание часто становится незаметным своему владельцу именно потому, что давно превратилось в привычный способ смотреть.

Есть простой способ его обнаружить.

Спросите себя: в какой теме я замечаю ошибки, которые новичок может не увидеть?

Где мне не нужно каждый раз начинать поиск с нуля, потому что я уже понимаю устройство предмета?

Какие вопросы я задаю автоматически, хотя человеку со стороны они даже не приходят в голову?

Что я могу объяснить не по инструкции, а потому что понимаю, почему система устроена именно так?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.